

З.З.Ибрагимова
К(П)ФУ, Казань
Z.Z.Ibragimova
K(P)FU, Kazan

МИР ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МИРА?

The world for man or man for the world?

Аннотация: Человечество приобрело некогда свою устойчивую и судьбоносную форму – оно стало осознавать себя как исторический феномен. Никогда этот феномен не отличался абсолютной стабильностью. Скорее, игра разума и природы. Однажды случившаяся расколотость человеческого существования вызвала к жизни отдельные сущности: мир и человека. Как относиться к непредсказуемости и катастрофичности их сосуществования? Какие приоритеты возможны? Ситуация практической безответности. Нет у нас теперь нововременского оптимизма и радостного ожидания разумного объяснения мира. Наука может дать нам своё ограниченное представление о мире. Настало время поиска новых подходов.

Abstract: Humanity once acquired its stable and fateful form - it began to realize itself as a historical phenomenon. This phenomenon has never been absolutely stable. Rather, a game of reason and nature. Once the split of human existence occurred, it brought to life separate entities: the world and man. How to treat the unpredictability and catastrophic nature of their coexistence? What priorities are possible? A situation of practical irresponsibility. We now have no modern optimism and joyful expectation of a rational explanation of the world. Science can give us its own limited view of the world. Now is the time to catch new approaches.

Ключевые слова: природа, человек, мир, наука, мир, Вселенная, общество, природа человека.

Key Words: nature, man, world, science, world, universe, society, human nature.

Вопрос задан абсолютно искренне и растерянно. У нас накопилось много сомнений в том, что, безусловно, мир существует для человека. Это общество, культура, социальность. Все формы, способные дать человеку условия развития, защитить его. Наконец-то в нашей лексике стали появляться слова о месте государства в этом процессе, а, именно: государство – **лишь одна из** развившихся форм социальности, которая не может заменить все богатство социальных отношений. Для истории это и реальность, и нонсенс одновременно. Во всяком случае, повсеместные приоритеты государства перекрывают общественные действия, инициативы. В моём понимании такое общество-государство создаёт устойчивое представление о необходимости борьбы, войны, противостояния. Мишель Фуко заметил, что «современный человек - это не тот, кто отправляется открывать самого себя, свои тайны или свою скрытую истину; это тот, кто стремится изобрести себя. Современность не "освобождает человека в его собственном бытии" - она принуждает его заниматься обработкой самого себя» [1, с.7]. Любое противостояние, война бессмысленны.

Гуманитарная лексика последних лет изобилует словами «тревога», «безопасность», «сохранение», «гибридные войны» (впрочем, гибридными бывают не только войны). Вот и сегодня мы вынуждены говорить о войне и мире. Суд по всему, «топор войны» никогда и не закапывался. Целью наших рассуждений является вовсе не исследование феномена войны и мира, а того **чтобы понять, почему только мир может** создать нам условия оставаться людьми. В. С. Соловьев в «Оправдании добра» так и

пишет: «Со стороны общенравственной оценки нет и не может быть двух взглядов на этот предмет: единогласно всеми признается, что мир есть норма, то, что должно быть, а война – аномалия, то, чего быть не должно[2].

Это не факт нашей социализации, что само по себе является величайшим завоеванием. Это социальность другого плана – умение открыть в себе человека, взрастить человеческое. О такой человечности пишет Г. Зиммель: «Лишь отчуждаясь от всего, "Я" готова к встрече с "человеческим" в себе. Интересно, что это же имеет в виду Г. Зиммель, когда пишет: "Если человек освободится от всего того, чем он *не является*, то останется его подлинная субстанция, человек вообще, человечность, которая просто выступает исторически и эмпирически переодетой, приуменьшенной, искаженной [3]. Это вечный вопрос, кем же мы на самом деле являемся? Отчуждение несвойственных функций и признаков предполагает, что мы вполне сносно знаем о себе.

Мир выступает как возможность человека. Вспоминается фраза академика М. Б. Пиотровского о представлениях о рае в исламском искусстве, которое, действительно, с точки зрения выразительных средств кажется аскетичным по сравнению, например, с христианским искусством. Так вот наиболее повторяющиеся смыслы рая – это «мир во мне и во мне». А что это? Если отбросить собственно религиозный смысл (что некорректно), то это есть невозможный в земном существовании факт.

Первая часть вопроса иницирована одним из устойчивых толкования бытия в западном мышлении. Несовершенство земного существования должно компенсироваться изменением, переустройством этого мира. Мой проект человека не должен пролететь незаметно, мне хочется полноценного бытия («А на меньшее я не согласен»). Но ведь путь

социальных переустройств имеет неременное следствие с приставкой «контр».

А что если «я- для мира»? Это уже реализация второго пути западного толкования бытия. Неустроенность земного – повод пробудить в себе именно то, что сделает этот мир более человечным. Опыт внутренних усилий, изменений. Но ведь хочется же воскликнуть как Р. Декарт: «В этом мире есть место и для меня. Этот мир неполон, несовершенен без меня. В нём учтён и я».

Надежда и ожидание вселенского счастья в первом случае, когда «мир для меня». Но этот мир, как мы уже заметили, может нести угрозу моему существованию. Наша уязвимость перед лицом военных игр, смертельных заболеваний, непомерных политических и экономических амбиций политических сил или одного, не в меру харизматичного лидера. Список бесконечен. Но вот вопрос: почему колыбель моей жизни – мир – становится неуютным для меня. На наш взгляд, такой хаос происходит из-за моей асоциальности. «Я» для мира не менее важен, хотя бы для того, чтобы почувствовать возможности своей природы, понять насколько ты способен владеть это природой (как пишет Й. Хёйзинга: каждый индивид лично владел своей природой). Такая понятная каждому экзистенциальная трактовка уже не работает как модель поведения человека, заброшенного в этот мир оказавшегося в пограничной ситуации. Хотя и не без бунта. Какая альтернатива мыслится? Разве можно понять суть мира без упоминания войны? М. Хайдеггер в «Преодолении метафизики» пишет, что: «"Мировые войны" с их "тотальностью" суть уже следствие бытийной оставленности. Они ведут к обеспечению той или иной постоянной формы использования. В этот процесс втянут также и человек, который уже не скрывает ту свою черту, что он — важнейший материал для производства. Человек есть "ценнейший материал", потому что он остается субъектом

всякого использования, но притом так, что дает своей воле полностью раствориться в этом процессе и тем самым становится одновременно "объектом" бытийной оставленности. Мировые войны — это миро-войны, предварительная форма устранения различия между войной и миром, каковое устранение неизбежно, поскольку "мир" стал не-миром вследствие оставленности сущего истиной бытия... На вопрос, когда будет мир, нельзя ответить не потому, что длительность войны не поддается оценке, а потому, что сам вопрос спрашивает о чем-то таком, чего уже больше нет, ведь и война уже не есть нечто такое, что могло бы окончиться миром. Война стала разновидностью того истребления сущего, которое продолжается при мире... Необходимость считаться с затяжным характером войн есть лишь уже устаревшая форма признания новизны эпохи потребления. Эта долго длящаяся в своей длительности война переходит не в мир прежнего рода, но в состояние, когда военное уже не воспринимается как военное, а мирное становится бессмысленным и бессодержательным... Этот круговорот потребления ради полного израсходования есть уникальный процесс, отличающий историю мира, который превратился в немир» [4].

Двусмысленность, в которой мы оказались уже давно. В каком мире мы живём? Он действительно меняется во времени? Что произошло уже такого, что повернуло мир в одну сторону безвозвратно, но мы и не заметили? Успевают ли человек считывать эти сигналы? Нет сомнения, что некоторые социальные процессы, запущенные с первых моментов цивилизации, работают в автономном от человека режиме. И дело даже вовсе не в искусственном интеллекте, чье очередное возрождение мы наблюдаем, а в самой культуре, развивающейся по особым законам. Доброхотов А.Л. пишет: «Поэтому можно обозначить «нашу» сторону в конфликте природного и человеческого как «дух», хотя определенную

проблему порождает то, что это слово перегружено философскими и религиозными интерпретациями.) Во всяком случае, у человека есть то, чего нет в природе и чем он не склонен поступаться: его ценности и императив их воплощения. К этому же надо добавить удивительный феномен сознания, которое как бы компенсирует *неравно-мощность природы и человечества: природа охватывает человека, но охватывается его сознанием. Паскаль видит в этом подтверждение особого достоинства человека. В своей хрестоматийной фразе он говорит, что, даже если Вселенная раздавит человека, он будет выше и благороднее своего убийцы, потому что человек осознает свое поражение, а природа не осознает своей победы»* [5].

Философия неизбежно обращена к жизни человека. Современное наше погружение в пучину как серьёзных, так и бессмысленных проблем происходит спонтанно, то время как есть смысл обсуждать на уровне гражданского общества вопрос о необходимости прислушаться к мнению пусть немногочисленной, но профессиональной философской общественности. Есть смысл пересмотреть возможности и риски человечества. Пренебрежение гуманистическими ценностями приводит в тупик всех. Зачем эти повторы?! Европейская традиция философских бесед в масс-медиа в нашем обществе практически отсутствует. Политический жанр, будучи популярным и популистским, безусловно, выполняет свою задачу консолидации общества. Нет уверенности, что это способствует формированию настоящего гражданского общества и психологического климата в обществе. Мир давно жаждет мира и человечности.

Именно демоническая увлеченность политикой в обществе, навязчивое приобщение к тому, что не составляет суть человеческой жизни, порождает настроение отчуждения от всего, что составляло бы

смысл жизни человека. Природа человека способна воспроизводить как человеческое, человеческое, так и нечеловеческое. Как под натиском глобальных, а чаще, локальных проблем сохранить ростки человечности? Но это зависит от того, как мы осмелимся назвать время своего человеческого бытия. Даже если весь мир против тебя, ты не одинок. В истории «столпы истин служили еще и столпами политического миропорядка, а мир - в отличие от обитающих и свободно движущихся в нем людей - нуждается в гарантирующих устойчивость и прочность опорах, без которых он не может предоставить смертным людям необходимое им хоть сколько-нибудь надежное и хоть сколько-нибудь непреходящее жилище. Конечно, живая человечность человека убывает в той мере, в какой он отказывается от мышления, доверяется известным или даже неизвестным истинам и тратит их, будто монеты, которыми рассчитывается за всякий опыт. Но с миром дело обстоит точно наоборот. Мир становится нечеловеческим, непригодным для людских нужд - которые суть нужды смертных, - когда он ввергнут в движение, в котором уже не остается ничего прочного» [6].

Попытка ответить на наш вопрос непременно заставляет обратиться к пониманию сущности войны, почему ей всегда есть место в истории человечества. Слова В.С. Соловьёва звучат актуально как никогда: «По-настоящему относительно войны следует ставить не один, а три различных вопроса: кроме общенравственной оценки войны есть другой вопрос – о ее значении в истории человечества, *еще не кончившейся*, и, наконец, третий вопрос, личный – о том, как я, то есть всякий человек, признающий обязательность нравственных требований по совести и разуму, должен относиться *теперь* и *здесь* к факту войны и к тем условиям, которые из него практически вытекают? Смещение или же неправильное разделение этих трех вопросов – общенравственного или теоретического, затем

исторического и, наконец, лично-нравственного или практического, – составляют главную причину всех недоразумений и кривотолкований по поводу войны, особенно обильных в последнее время.

Осуждение войны в принципе уже давно сделалось общим местом в образованном человечестве. Все согласны в том, что мир есть добро, а война зло: наш язык уже автоматически произносит выражения: *блага мира, ужасы войны*, и никто не решится сказать наоборот: «благодетельства войны» или «бедствия мира» [2].

Наш вопрос неминуемо связан с природой самого человека, с бессилием понять её. Но всё же – это один из возможных путей нахождения своего места в мире. Б. Паскаль высказал парадоксальные мысли относительно невероятной силы человека по отношению ко Вселенной. Но нам свойственно сомневаться. Ведь это пафос Нового времени. Обстоятельства изменились, впрочем, как и сам человек: «Если бы человек изучил сперва самого себя, он увидел бы свое бессилие проникать за пределы конечного. Как может часть знать целое? Может быть, впрочем, он будет стремиться познать, по крайней мере, части соизмеримые ему. Но все части мира находятся в таком отношении и сцеплении между собою, что невозможно, думается мне, узнать одну без другой и без целого».

Литература:

1. Фуко М. Что такое просвещение. Начала новой науки о природе наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://rumagic.com> (дата обращения 20.11.2020).
2. Соловьев В.С. Оправдание добра. Глава восемнадцатая. Смысл войны. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.vehi.net/soloviev/oprav/index.html> (дата обращения 20.11.2020).

3. Зиммель Георг — «Избранное. Проблемы социологии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/jh8> (Дата обращения 20.11.2020).
4. Хайдеггер Преодоление метафизики [Электронный ресурс]. URL: <http://knigosite.org/library/read/95070> (дата обращения 20.11.2020).
5. Доброхотов А. Л. Телеология культуры. §9. Культура как регион бытия. – М: Прогресс-Традиция, 2016. [Электронный ресурс]. URL: [livelib.ru:https://www.livelib.ru/book/112566/readpart-teleologiya-kultury-aleksandr-dobrohotov/~14](http://livelib.ru/https://www.livelib.ru/book/112566/readpart-teleologiya-kultury-aleksandr-dobrohotov/~14) (дата обращения: 20.11.200).
6. Арндт Х. Люди в тёмные времена. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/102013/2910013-02a.html> (дата обращения: 20.11.2020).

Авторская справка. Ибрагимова Зульфия Зайтуновна, *канд .филос. н, доцент* ФГАОУ ВО, ИСФНиМК К(П)ФУ, E-mail:yuldyz@rambler.ru

Author's Bio. Zulfiya Zaytunovna Ibragimova, PhD of philosophical sciences, Ass. Prof., FGBOU VO Kazan Federal University, Researcher ID G-1495-2015

ORCID ID <http://orcid.org/0000-0001-8648-6096>